

любимые места, но и любимые дома, а в них — любимые окна, бордюры, лепнину, фонари у парадного подъезда — как дорогие черты лица близкого человека.

Испытывая насущную потребность поделиться тем, что мне дорого, я приглашаю вас, уважаемые читатели, не спеша пройтись вместе со мной по Столешникову переулку. Остановиться, оглядеться и идти дальше...

Переулок, возникший в черте Белого города как ремесленная слобода, с начала XVI века именовался Рождественским — по имени слободской церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках.

С начала XVIII века для его наименования стали использовать ту часть названия церкви, которая указывала на местность, где церковь находилась: слободу «столешников» — мастеров, ткавших скатерти (столешники) для царского двора.

Сейчас Столешников переулок начинается от Тверской площади. Его часть от Тверской

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках. Фото 1881 г.

до пересечения с Большой Дмитровкой раньше была самостоятельным переулком, который назывался Космодемьянским по находившейся в нем церкви Космы и Дамиана. В 1922 году переулок Космодемьянский был присоединен к Столешникову переулку и стал составлять с ним единое целое.

В 1699–1703 годах к каменной церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках были пристроены трапезная и шатровая колокольня. По мнению специалистов, именно это здание с переделками сохранялось вплоть до революции. В «смутное» время в разоренном безвластием государстве каменные здания практически не строились, и до XX века дошло очень немного каменных памятников старинной архитектуры периода с 1598 по 1613 год. Это обстоятельство повышало историческую и культурную ценность храма в Столешниковом переулке как архитектурного раритета.

В 1917 году революционная буря воинствующего атеизма обошла храм стороной, в 1925 году он был даже отреставрирован: восстановлено древнее пятиглавие с кокошниками. Но скоро над церковью нависла угроза исчезновения.

Историю безуспешной борьбы за его сохранение исследовали историки В.Ф. Козлов и С.К. Романюк.

Вкратце она выглядит так: впервые вопрос о сносе храма был поднят летом 1925 года — в том самом году, когда очередное обследование выявило, что под поздней штукатуркой хорошо сохранились древние детали, часть которых была раскрыта реставраторами. Сносу церкви Рождества Пресвятой Богородицы воспротивилась Главнаука (Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями). В начале 1926 года в газете «Рабочая Москва» была напечатана статья под названием «Церковь, которую надо снести»: «...Мы получили несколько писем от читателей, в которых они настаивают на сломке этого никому не нужного храма, отчего значительно выигрывает уличное движение в этом районе», — аргументировала газета.